

В Глухове открыли памятник жертвам погрома

Мэр Глухова Мишель Терещенко и глава еврейской общины Михаил Часницкий открывают памятник жертвам погрома

Провинциальный Глухов — один из старейших городов [Киевской Руси](#) — в свое время резиденция гетманов Левобережной Украины и одновременно — город с большой еврейской историей. Евреи проживали здесь еще со времен Владимира Мономаха, то есть XII века. Много пережила община — мор, восстание Хмельницкого, гонения...

Потом был период расцвета — к началу XX века, когда благодаря активности сахарозаводчика и мецената Терещенко Глухов стал процветающим уездным центром, треть его населения составляли евреи.

Прошло еще несколько лет, и относительное благополучие было растоптано Первой мировой, октябрьским переворотом и, разумеется, чередой еврейских погромов, не миновавших Сумщину.

Красные заняли Глухов 19 января 1918-го, после чего власть несколько раз переходила из рук в руки. Где анархия — там погромы, но то, что произошло 22 — 23 февраля того же года, превзошло все испытания, выпадавшие на долю общины. «...Было убито около 500 человек, главным образом интеллигенции. Были расстреляны глава Земской управы Амосов, помещики Трофименко, братья Бек, князь Румянцев, — свидетельствовала 13 марта того же года газета «Возрождение» в материале «Варфоломеевская ночь». —

Пострадало в большинстве еврейское население. Имущество разграблено, магазины расхищены. Многие дома на главной улице разрушены. Убийства совершались с необычайной жестокостью...».

Центр Глухова в начале XX века

Историк Илья Чериковер в изданной в 1923-м году в Берлине книге о еврейских погромах подчеркивал, что события в Глухове дали толчок резне в других местечках: «Пьяная солдатня грабила и расстреливала целые семьи».

Солдаты орали: «Нам приказано вырезать всех евреев!».

По показанию свидетелей, у многих оставшихся в живых евреев отрубили руки. На глазах матерей убивали малолетних детей. Не щадили стариков и старух. Погром утих, когда Глуховский Совет издал указ: «Красноармейцы, хватит крови!». До сих пор сложно установить точное число погибших евреев — некоторые историки говорят примерно о трехстах жертвах, в Черниговском государственном архиве хранится список, в котором значится 105 имен и 5 неизвестных. Гимназисты и пекари, швеи и торговцы, солдаты и учителя, фотографы и парикмахер, владелец крупнейшей в городе типографии и одного из первых кинотеатров.

Все они были похоронены на еврейском кладбище кантором синагоги Ароном Письменным. Как вспоминал один из евреев, принимавший участие в похоронах: «...женщины сходили с ума и лежали на трупах родственников. То тут, то там лежали разного возраста сыновья Израилевы с разбитыми черепами в лужах крови...».

О трагедии помнили евреи и в самом Глухове, и повсюду, куда забросила судьба выходцев из этого городка. Февральский погром описал, в частности, в своем романе «Негероический герой» артист Анатолий Равикович, известный зрителю по роли Хоботова в культовом фильме «Покровские ворота». Анатолий Юрьевич писал, как чуть не погиб его дед Нисон, как отрубили руку шашкой одному из несчастных.

Память так или иначе жила, а памятника не было... И символично, что именно на еврейском кладбище Глухова через 101 год после трагедии этот памятник, наконец, появился. Инициатором стал многолетний председатель еврейской общины города, создатель Музея истории евреев Глуховщины, автор нескольких книг Михаил Часницкий, а сам проект был частично профинансирован Ваадом Украины.

Присутствовавший на церемонии мэр Глухова — Мишель Терещенко — особо подчеркнул заслуги перед городом еврейской общины и ее председателя. Михаил Михайлович много лет занимается поиском родственников жертв погрома — и находит по всему миру — от США до Австралии. Некоторые остаются в Украине, и они были в числе почетных гостей на открытии мемориала.

И вот торжественный момент — Мишель Терещенко и Михаил Часницкий перерезают ленточку — памятник открыт. После минуты молчания по еврейской традиции, наверное, впервые за сто лет на кладбище прозвучал кадиш, прочитанный раввином Сумской синагоги Ехиэлем Левитанским.

Три дня в феврале 1918-го, разделившие историю общины на «до» и «после». Три дня, которые навечно останутся в коллективной памяти глуховских

евреев. История не знает сослагательного наклонения, и никто не вернет погибших. Но можно восстановить справедливость по отношению к тем, кто этой справедливости был лишен. И в Глухове это сделали...

Борис Вайнер